

П Л А Н Ы

ВИШНИ из Любимовки

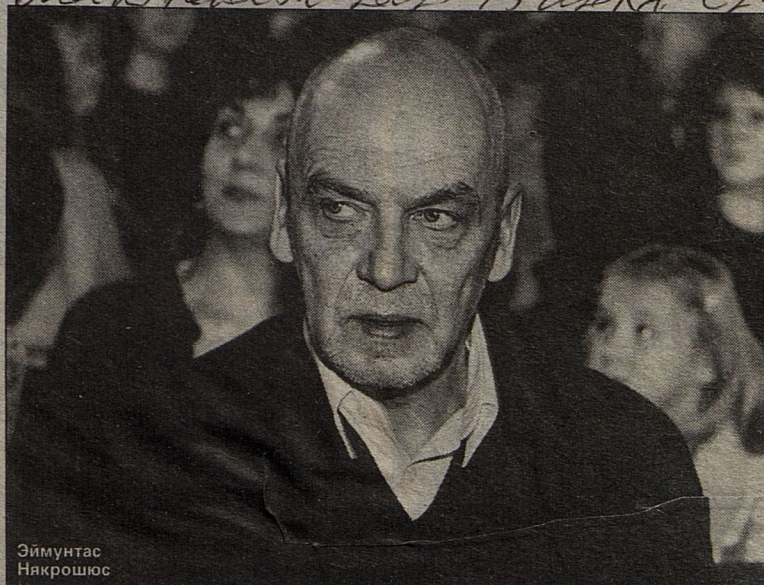
Някрошюс будет работать в России, где намерен поставить чеховский «Вишневый сад»

МОСК. НОВОСТИ — 2002 — 15 МАРТА — С. 25

Продюсерских театральных проектов сегодня в России пруд пруди, причем все они, как правило, носят откровенно коммерческий характер. Заполучить в такой проект звезду возможно, если позволяет бюджет. Привлечь режиссера с мировым именем — дело почти нереальное, требующее, помимо материальных, еще и серьезных творческих усилий. Международному фонду Станиславского это удалось: легендарный Эймутас Някрошюс, любимец отечественной критики и театралов, во всеуслышание объявил о совместном проекте возглавляемого им литовского театра Мено Фортас и упомянутого фонда — постановке «Вишневого сада» Чехова, приуроченной к 100-летию с момента написания пьесы и к 140-летию со дня рождения Станиславского. Художник, режиссер и композитор будут литовскими, актеры — русскими. С их именами и была связана главная интрига встречи Някрошюса с прессой: хотя как раз накануне он провел кастинг, ни одной фамилии так и не назвал.

Возможно, это связано с тем, что время подумать у него есть: премьера запланирована на лето 2003 года, в мае репетиции будут происходить в Вильнюсе, а в июне — в Москве. Не исключено, что будет задействована и знаменитая Любимовка — гость туда ездил и даже пробовал вишни из сада, посаженного там стараниями фонда Станиславского. Кроме того, отвечая на вопрос об идеальном исполнителе, мастер сказал: «Иногда мне нужен плохой актер, который умеет делать какие-нибудь фокусы. Но вообще я ценю универсальных актеров и придерживаюсь трех правил: человеческая сторона отношений важнее всего, необходим талант и еще — умение сохранять спокойствие, потому что в работе это необходимо».

Невозмутимым и немногословным

Эймутас
Някрошюс

Някрошюс оставался и в Москве — те, кто когда-либо брал у него интервью, хорошо знают, как односложно может он отвечать на самые замысловатые вопросы: выслушав их, он берет паузу и произносит с непередаваемым жеманитийским акцентом: «Все просто — работать надо». Сам он работать умеет как никто другой — неслучайно пообещал изучить все когда-либо существовавшие постановки «Вишневого сада» при том, что дома он сейчас ставит эпическую поэму Донелайтиса «Времена года». И с иностранными артистами режиссер ладит: вместе с итальянскими студентами недавно поставил «Чайку», которая произвела фурор на фестивале «Балтийский дом». Словом, спокойная и даже какая-то семейная интонация гостя заставила и московскую критику забыть о будораживших некогда столицу слухах (то Някрошюс ставит «Гамлета» с Олегом Меньшиковым, то «Короля Лира» с Алексеем Петренко) и поверить: через год мы увидим постановку, которая при любом раскладе станет главным

событием грядущего театрального сезона, и неважно, сыграют там звезды или нет, потому что, сколько бы материалов ни изучил режиссер, его работа все равно будет неожиданной и меняющей все прежние представления о пьесе, как это произошло в последние годы с «Гамлетом», «Отелло», да и с той же «Чайкой». Затейный проект открывает и новые перспективы работы Международного фонда Станиславского. До сего дня он был инициатором вручения Международной премии Станиславского лучшим отечественным и зарубежным деятелям театра и проведения ежемесячного «Театрального салона» с вручением приза «Московская премьера», что само по себе замечательно, если находятся спонсорские деньги. Теперь же фонд может реально влиять на театральный процесс, привлекая к работе лучших из лучших и задавая тон, а не только оценивать то, что уже существует, тем более что всякого рода театральных премий сегодня хватает.

Нина АГИШЕВА